

Хорошие вещи? Какие могут быть хорошие вещи в таком месте? Ли Куэр снова задрожала всем телом. Глядя на то, как Хэ Вэйжань неумело орудует веслом, она пришла в такой ужас, что лишилась дара речи, лишь судорожно вцепившись в борта утлой лодчонки, чтобы не вывалиться.

Лодка медленно отплывала всё дальше, а А Ляо с остальными, казалось, ничего не замечали, продолжая усердно трудиться на полях водяного ореха. Ли Куэр не знала, куда держит путь Хэ Вэйжань, но та молчала, и девушка не решалась спрашивать, позволяя течению уносить их прочь от залитого огнями берега, подальше от шумных плавучих павильонов, где звучала небесная музыка. Вскоре шум стих, яркие огни погасли, и лодка погрузилась в безмятежную тьму.

Постепенно утих даже плеск весла о воду. Ли Куэр изо всех сил всматривалась в темноту, пытаясь привыкнуть к обстановке. Лодка продолжала дрейфовать, и вокруг уже не было абсолютной тьмы: лунный свет и далекие огоньки, хоть и слабые, со временем позволяли кое-что разглядеть.

— Сестрица Хэ... что именно мы ищем? — голос Ли Куэр невольно упал до шепота. Она смутно видела очертания Хэ Вэйжань, но не могла разглядеть выражение её лица.

— Сейчас уже за полночь, время еще есть, давай я расскажу тебе одну историю, — голос Хэ Вэйжань звучал мягко и спокойно, словно обладал способностью успокаивать душу. Ли Куэр почувствовала, как тревога отступает. Она кивнула, но тут же спохватилась, что собеседница может этого не заметить, и тихо добавила: — М-м.

Хэ Вэйжань втянула весло в лодку, позволяя той плыть по воле волн, поправила волосы и, взглянув на серп луны, начала:

— Говорят, более сотни лет назад у Небесной Владычицы была красавица-служанка по имени Янь-нуй. Она родилась из струйки сизого дыма, которая случайно вырвалась, когда Тайшан Лао-цзюнь ошибся в заклинании при варке эликсира бессмертия. Девушка была невероятно одаренной, но строптивой и непокорной. Однажды она украдкой выпила божественного вина Владычицы и, опьянев, сбежала в мир смертных, где начала творить бесчинства. Везде, где она появлялась, всё окутывал густой туман. В те дни люди не могли работать, поля приходили в запустение, пропадали дети и скот, а слабые здоровьем люди заболевали от этого дыма, и в мире воцарился хаос. На небе прошло всего несколько часов, а на земле — долгие месяцы. Узнав об этом, Небесная Владычица в великом гневе смахнула со стола чайную чашку. Чашка упала на землю и превратилась в нефритовое озеро. Владычица низвергла Янь-нуй в ил на дне того озера, приставив к ней Фею Лотоса, чтобы та день и ночь стерегла её и не давала больше мучить мир людей.

— Выходит, Фея Лотоса не только ведаёт цветением лотосов, но еще и надзирает за провинившейся небожительницей? — Ли Куэр слушала это как обычную сказку.

— История еще не закончена, — Хэ Вэйжань повернулась к Ли Куэр, чья фигура уже

расслабилась, и продолжила: — Янь-нуй родилась на небесах, и для совершенствования она впитывала чистейшую небесную энергию, так что силы у неё немалые. Фея Лотоса не могла постоянно находиться в озере в своем истинном облике, поэтому использовала магию, создавая целое поле лотосов. Но у цветов есть свое время, и зимой они увядают, а магическая сила становится слабее всего. В это время Янь-нуй удастся вырваться из оков ила и наблюдать за людскими радостями и печалью, паря над озером. А вот летом и осенью, когда лотосы цветут пышным цветом, она оказывается накрепко заперта в иле. Именно поэтому озеро, возникшее из чайной чашки Владычицы, люди называют Озером Дымных Оков.

— А? Озеро Дымных Оков? Разве это не здесь? — Ли Куэр была поражена. Она прожила в городке Циншуй пятнадцать лет и никогда не слышала такой легенды. Хэ Вэйжань живет здесь всего полмесяца, откуда она может знать такие вещи? — Сестрица Хэ, ты, небось, выдумала это, чтобы меня напугать?

Хэ Вэйжань улыбнулась, не давая прямого ответа:

— Если хочешь — верь, если не можешь себя убедить — считай, что это просто выдуманная история, неважно.

— Тогда... тогда я лучше поверю, — сказала Ли Куэр, хотя в душе всё еще сомневалась. Даже если Хэ Вэйжань услышала это от какого-нибудь старика, кто даст гарантию, что это правда? Разве может человек знать, что происходит на небесах?

— Куэр такая послушная, — Хэ Вэйжань не стала разоблачать её мысли и добавила: — Сегодня день рождения лотоса. Днем Фея веселится с людьми, а ночью, в час свиньи, отправляется на небо пировать с друзьями. Поэтому каждый год в это время у Янь-нуй появляется шанс.

— Что это значит? Сестрица Хэ, не пугай меня, — Ли Куэр не понимала, но сердце её бешено колотилось. Почему всё звучит так, будто это происходит на самом деле?

— Тише, не бойся. Скоро час свиньи, давай подождем, и скоро всё увидим. Тс-с... — Хэ Вэйжань наклонилась и прикрыла Ли Куэр рот рукой, призывая к молчанию.

Ли Куэр замерла, словно её парализовало, не смея издать ни звука. К этому времени она уже привыкла к полумраку, и лицо Хэ Вэйжань стало удивительно четким, окутанным какой-то таинственной аурой.

Дыхание Хэ Вэйжань было таким легким, что его почти не было слышно. Ли Куэр улавливала шум далекого рынка, смех гуляющих, мелодичные звуки цитры и пение, доносившееся с лодок, шелест ветра в листьях лотоса, кваканье лягушек и стук собственного сердца — тук-тук, такой отчетливый, будто оно вот-вот выпрыгнет из груди. Это был страх вперемешку с напряжением. Ли Куэр вспомнила тот день на рисовых полях — ужас, который она так старалась забыть. А сейчас Хэ Вэйжань вела её в тот неведомый мир, и всё это казалось невероятным.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда до слуха Ли Куэр донеслось тихое журчание воды вперемешку со странным звуком — звуком растущих растений. Как звучит рост растений? Это трение и шорох раскрывающихся листьев, не похожий на игру ветра с лотосами. Этот звук исходил изнутри самих растений, знаменуя пробуждение жизни. В этот момент он казался особенно отчетливым.

Ли Куэр переглянулась с Хэ Вэйжань, та едва заметно кивнула, и они посмотрели в сторону звука. В центре бескрайнего поля лотосов теплился слабый свет — не яркий, даже тусклый, но он определенно существовал. Ли Куэр украдкой протерла глаза, чтобы убедиться, что ей не мерещится.

Что это? Розовый лотос внезапно раскрылся, источая слабое магическое сияние, словно прекрасная красавица под луной. Ли Куэр широко открыла глаза от изумления. Она никогда не думала, что в своей жизни увидит такое чудо, будто попала в сон.

Когда цветок раскрылся до предела, из желтой сердцевины потянулась тонкая, изящная струйка сизого дыма. Она была длинной и тягучей, долго не рассеивалась, вьсь между листьями, пронзая темную ночь, проплыла над полем лотосов, коснулась кончика носа Ли Куэр, затем скользнула над головой и направилась туда, где было больше шума.

— Апчи! — Ли Куэр не удержалась и чихнула, тут же прикрыв рот рукой. Хэ Вэйжань беспомощно улыбнулась, взяла весло и сказала: — Ничего не попишешь, нас уже обнаружили. Впрочем, не беда, похоже, это была озорная фея. — Сказав это, она осторожно раздвинула веслом густые листья лотоса и направила лодку к чудесному цветку.

— Теперь можно говорить? — Ли Куэр опустила руку, крепко держась за борт. Увидев кивок Хэ Вэйжань, она спросила: — И что мы будем делать?

— Конечно, собирать ингредиенты для ночного ужина.

— Этот лотос? Янь-ньюй не рассердится?

— Конечно нет, ведь этот цветок через час все равно завянет, для неё он уже бесполезен. — Пока они говорили, лодка подошла к все еще слабо светящемуся лотосу.

Ли Куэр не понимала, как они так быстро оказались в центре поля, хотя только что были так далеко. Но раздумывать было некогда: Хэ Вэйжань достала откуда-то ножницы и, не колеблясь, срезала стебель. В тот же миг, когда цветок был срезан, сияние исчезло.

Ли Куэр смотрела на лотос — обычный цветок, как и все остальные. Кто бы мог подумать, какое чудо только что произошло с ним.

— Чем он отличается от обычных цветов? — спросила Ли Куэр, глядя на Хэ Вэйжань глазами,

похожими на черный хрусталь. Хэ Вэйжань вложила цветок ей в руки, снова взялась за весло и ответила: — Янь-нуй, находясь в иле, при помощи магической силы заставляет лотосы расти, а потом выпускает дым через стебель к самому цветку. Поэтому в нем осталась её сила. Хотя эта сила была загрязнена долгим пребыванием в иле, лотос сам по себе обладает очищающим свойством, так что магия в этом цветке самая чистая.

— Магическая сила? — слова Хэ Вэйжань казались Ли Куэр всё более странными. Девушка невольно заинтересовалась тем, кто же такая Хэ Вэйжань, но не решилась спросить прямо, боясь услышать что-то такое, о чем лучше не знать. Она подавила любопытство и спросила: — И что толку от этой чистой силы в цветке?

— Хм... и вправду, какой? — Хэ Вэйжань замолчала, словно раздумывая, а потом улыбнулась: — Если Куэр его съест, может, станет еще милее.

— ...

Они вернулись к остальным, перекинулись парой слов с А Ляо и поспешили готовить ужин. А Ляо, недовольная их малым уловом, насильно высыпала им в лодку полкорзины красного водяного ореха, чтобы они отнесли матери А Ляо на пару. Ли Куэр, увидев это, поспешила выбросить камни, которыми до этого балансировала лодку, и прижала их корзиной орехов, чтобы лодка шла ровно.

Обратный путь занял совсем немного времени. Ли Куэр не видела, чтобы Хэ Вэйжань прикладывала много усилий, но они быстро причалили к берегу. Девушка выскочила первой, чтобы позвать отца А Ляо на помощь. Тот притянул лодку канатом и помог Хэ Вэйжань сойти, взяв все заботы на себя.

Хэ Вэйжань поблагодарила его и повела Ли Куэр во двор готовить. Она собиралась сделать курицу, тушенную с лотосом — необычайно красивое блюдо.

Сначала она нарезала курицу на кусочки, замариновала с простыми специями, а из куриных лапок и небольшого количества постного мяса сварила бульон. Когда всё было готово, она обжарила курицу с имбирем, луком и вином из лотоса до изменения цвета, переложила в глиняный горшок, добавила сушеные семена лотоса и ломтики корня лотоса. Затем ошпарила лепестки лотоса, чтобы убрать горечь, положила их в центр горшка, залила бульоном и томила до готовности.

Все уже собрались во дворе. Мать А Ляо как раз закончила готовить орехи и раздала их гостям. Люди сидели, очищая орехи и ожидая курицу, словно ночной ужин был чем-то далеким и желанным. Наконец, под общие ожидания, на стол поставили дымящийся горшок. Первое, что бросалось в глаза — это большой цветок лотоса. Аромат его был свежим и нежным, но в густом запахе куриного бульона он не затерялся, а лишь подчеркнул изысканность блюда. Курица, с золотистой кожей и нежным мясом, выглядела невероятно аппетитно.

Все уже собрались взяться за палочки, как увидели, что Ли Куэр вынесла из кухни десять

фарфоровых чашек и расставила их перед горшком. Хэ Вэйжань, вооружившись палочками и половником, аккуратно разобрала лотос на лепестки и разложила по чашкам — по лепестку, кусочку курицы и половнику бульона. Одну чашку она подала бабушке А Ляо — внутри был не лепесток, а маленький желтый лотосовый стручок. Бабушка А Ляо заулыбалась, прищулив глаза, и принялась благодарить.

За шутками и смехом ужин подошел к концу, уже была глубокая ночь. Семья А Ляо дала им бумажные фонарики, они попрощались и разошлись по домам. А Бу пошел провожать Сунян, А Чу шел по пути с Сяо Цюй, а Хэ Вэйжань и Ли Куэр остались вдвоем. Им было по пути в один и тот же переулок.

Хэ Вэйжань одной рукой держала фонарь, а другой вела Ли Куэр за руку. Свет свечи растягивал их тени далеко-далеко...

— Я провожу тебя до дома, ходить одной ночью опасно.

— Не нужно, здесь все свои, ничего не случится. А вот тебе, сестрица Хэ, такой красавице, стоит быть осторожнее.

— Какая же ты заботливая, — Хэ Вэйжань рассмеялась и посмотрела на Ли Куэр: — Еще неизвестно, кто из нас двоих в большей опасности, если встретит меня.

— Сестрица Хэ, ты... ты... не демон ли ты случайно?..

— Ха-ха-ха, думай как хочешь, Куэр.

<http://bllate.org/book/19134/1879215>